

• Музыка в лицах

В своей жизни мы часто слышим романсы. И нельзя сказать, что к романсу мы относимся как к незначительному явлению культурной жизни России. Наоборот, все больше и больше людей в течение последних лет признает, что романс - это настоящее искусство, которое приносит больше эстетического наслаждения, чем любое другое.

В истинности такого убеждения не стала сомневаться и я, когда впервые близко познакомилась с творчеством Аллы Баяновой, которое на протяжении некоторого времени было для многих недоступно, а само имя этой певицы некоторым неведомым в искусстве вовсе ни о чем не говорило. Есть здесь вина и телевидения, и радиовещания, и прессы, которые в наш "электронный" век лишь незначительно повысили интерес к исполнителям романсов.

И все же помните?.. "Я милого узнаю по походке", "Хризантемы", "Чубчик", "Очи черные", "Вернись", "Шелковый шнурок"... Ни один концерт Баяновой не обходится без них.

Певица любезно согласилась побеседовать. Только поинтересовалась сначала:

- Леночка, а что Вы знаете обо мне?

- Знаю, что есть певица Баянова, ее душевный голос, созданный для романса. Знаю о Ваших цыганских корнях, - поспешила ответить я и подумала со стыдом: "Боже, как это мало!"

- Что ж, спрашивайте, - словно угадав мое желание знать больше, разрешила собеседница и, поудобнее усевшись, с удивительно добрым, располагающим к разговору лицом уже готова была отвечать, но, заметив, что ее собираются не только интервьюировать, но и фотографировать, попросила: "А вот щелкать не надо".

- Алла Николаевна, где Вы родились? Где прошло Ваше детство? Когда родилась Ваша привязанность к романсу?

- Скажу сразу: я родилась с романсом. Эта привязанность у меня с детства. Родом я из Бессарабии. Когда-то она принадлежала России и была для нее многим. Это была житница России, кусочек старой России, со своими песнями, красочными обрядами, постройками, гостеприимством. Со всем этим русским богатством, пасхальными, рождественскими традициями отошла Бессарабия к Румынии. И хотя

нашей семье предоставили возможность и право работать, мы этим правом пренебрегли и уехали в Париж. Там я выросла, там я и училась. По всем этим причинам я владею несколькими языками: русским, румынским, французским, неплохо знаю немецкий, итальянский.

- Первый язык, который Вы назвали - русский. Что для Вас, объездившей многие страны, Россия?

- Все. Даже растерзанная, подбитая, она для меня - все в этой жизни...

Возникла небольшая пауза, мы обе внезапно о чем-то задумались. Не знаю, о чем подумала в эту минуту Алла Николаевна. Я же вспомнила про себя трагический образ героини повести Леонова - Евгении Ивановны, которая, когда-то по воле обстоятельств тоже покинув родину и оказавшись в Париже, все-таки знала, где таются сокровенные глубины бытия, истоки всего сущего на земле, и жила единственной потребностью и болью - хоть в мыслях приблизиться к России. В чем-то они похожи: та героиня и Баянова. Только для Баяновой счастье в том, что она никогда родину не теряла, ей не приходится обретать ее сейчас заново, как не приходится обретать и собственное призвание, талант.

Как-то исчерпывающе, внушительно и коротко ответив на мой вопрос, Баянова убедила меня (я же постараюсь убедить тех, кто до сих пор считал ее "заграничной" певицей), что, несмотря на свое долгое пребывание "там", она принесла нерасплеснутым то глубинно народное и цыганское, чем одарил ее уголок бессарабской земли. Боль России - ее боль. И не надо искать других причин того, что в один из нелегких моментов в истории России Баянова здесь, а не "там".

- Не эту ли жизнь Вы считаете "своей" темой в романсе?

АЛЛА БАЯНОВА:

"Зовут - значит, любят мое искусство"

Искр. новостей. - 1994. - 14-20 окт. - с. 11.

приютил мой отец, когда мы жили в Париже. Они приходили целыми таборами, семьями из России, и отец как истинно русский человек много и долго им помогал. В нашей семье они "толкались" ежедневно, ели, пили, пели. Все это мне, совсем юной тогда девчужке, влилось в душу. Помню, как один за другим в Париже стали появляться и приобретать все большую популярность ночные рестораны, в которых пели эти цыгане. Правда, из тех цыган сейчас нико-

го не осталось в живых.

- Кто самый первый Ваш слушатель-судья, когда работа над романсом закончена?

- Вне зависимости от того, где я нахожусь, в какой стране, я смотрю на первую реакцию публики. Хорошо, если я даю сольный концерт (а не участвую в смешанной программе), потому что знаю, что данная публика пришла слушать именно Баянову. Оценка этих людей, их аплодисменты, цветы для меня особенно важны и дороги.

- У Вас никогда не возникало желание самой написать романс?

- Пение, музыка - это дается мне легко. А вот стихи... Они у меня никогда не получались.

- В жизни многих музыкантов, артистов, писателей бывают периоды, когда что-либо не удается, работа стоит. Бывали ли у Вас творческие застои?

- Да. В 50-е годы. То был расцвет моих способностей, сил, красоты. Но тогда виной тому были не собственно субъективные причины, а политика Чаушеску. Он запретил мне петь, так как я - русская по происхождению и от меня буквально "несет" русским духом. Я долгое время считалась "невъездной", хотя большинство романсов были переведены на другие языки. Это был самый печальный период в моей творческой биографии. Самая сильная моя обида, простить

которую до сих пор не могу.

- Кто из певцов в Вашей творческой жизни оставил след, серьезно повлиял на Ваше творчество.

- Мой отец. Он многому меня научил. А главное - убедил, что для исполнения романса одного таланта и голоса мало. Романсы поются душой. Я обожаю те песни, которые пел мой отец. Почти все они были включены во вторую мою пластинку, которую я записывала в Румынии.

- Вы сейчас много общаетесь с другими певицами, певцами. Или предпочитаете их людям других профессий?

- Как бы мне ответить?.. Кто ко мне с искренностью, с теплотой, - того я принимаю. Я люблю как певицу и верю Нани Брегвадзе. Я очень хорошо отношусь к Кобзону. Это интеллигентные, талантливые, душевно щедрые люди. Вообще, я всегда рада таким людям, какой бы профессии они не были. Люблю встречать гостей. Бессарабия всегда славилась своей хлебосольностью. Гостеприимство не чуждо мне до сих пор. Оно во мне с детства.

- Вы занятой человек?

- Да, очень. Пою. Пою много и часто. Как откажешь матросам? Как откажешь летчикам? Как откажешь молодежи? Зовут - значит, любят мое искусство.

- А есть ли у Вас ученики? Остается ли время на них?

- Я часто думаю о том, что необходимо готовить смену, искать. Думаю и о том, что я бываю достаточно строга в отборе, помимо поиска таланта, красивого голоса, пытаюсь заглянуть в душу будущему певцу, певице. И ученики у меня есть. Правда, очень мало способных.

И еще... Баянова - женщина с шармом, собственным и неповторимым. И не случайно (по признанию певицы) ее не покидал ни один мужчина; три расставания в ее жизни - по ее личной воле. До сих пор трудно определить, сколько ей лет. Потому что открывая всему звучанию жизни, она творит, поет с опорой на вечное. А когда в перерывах между романсами Баянова шутит, можно себе представить, как она выглядела в свои девичьи годы - восторженной, впечатлительной, с блестящими глазами, излучающими доброту. Впрочем, такой она и осталась. И желает так же хорошо выглядеть всем читателям "Мира новостей".

Е. Половцева